

Ю.О. Толмачёв

ПРОБЛЕМА ПОГРАНИЧНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ В КИТАЙСКО-ИНДИЙСКИХ ОТНОШЕНИЯХ В 1950-Е ГОДЫ

Исследуется проблема пограничного урегулирования в китайско-индийских отношениях в 50-е годы XX века. Особое внимание уделено анализу комплекса источников, которые позволяют выявить основные тенденции и закономерности развития двухсторонних отношений в рассматриваемый период.

Индия, Китай, конфликт, переговоры, Тибет, Панч Шила.

Китай и Индия являются одними из наиболее динамично развивающихся стран с крупнейшими экономическими системами, большой плотностью населения. Влияние этих стран в региональных и мировых событиях возрастает с каждым годом. Вместе с тем дипломатические отношения между двумя азиатскими гигантами всегда носили комплексный характер. Существенную роль в эскалации напряженности играли проблемы пограничного регулирования и колониального наследия, которые возникли сразу после провозглашения независимости двух государств в конце 1940-х годов.

Генезис китайско-индийского территориального конфликта был связан с увеличивающимся британским влиянием в Индии, которое распространилось на Гималайский регион. На северо-западе и северо-востоке, где не было никаких государственных образований, английская сторона предлагала установить границу между Китайской Народной Республикой (КНР) и Индией. Поэтому Индия рассматривала Тибет как буферную зону, которая сдерживала бы влияние Китая. Оккупация китайской армией Тибета в 1949 году привела к изменению геополитической расстановки сил в данном регионе. На восточном участке границы Индия обосновала свои притязания линией Мак-Магона.

Линия Мак-Магона была выработана на конференции в Симле, которая проходила в 1913–1914 годах. В ней приняли участие Великобритания, Тибет и Китай. Делегаты трех стран подписали черновой вариант договора и, несмотря на то, что там не содержалось упоминаний о границе между Тибетом и Индией, карта, прилагавшаяся к документу, изображала линию Мак-Магона в качестве границы¹. Китай доказывал неправомерность подписания членами китайской делегации данного соглашения, так как оно не было одобрено пекинским правительством. Великобритания и Тибет не принимали участия в обсуждении линии

¹ Convention Between Great Britain, China and Tibet. Simla, 1914. Border. URL : <http://www.-cfr.org/democracy-and-human-rights/convention-between-great-britain-china-tibet/p16007> (дата обращения: 3.12.2012).

Мак-Магона. Только с 1937 года на индийских картах линия границы изображалась согласно подписанному договору. К 1947 году Индия расширила свое административное присутствие в большей части этого региона и в соответствии с новой границей оккупировала в 1951 году территорию Таванга без уведомления об этом КНР. В свою очередь с момента образования данного региона ни одно из правительств Китайской Народной Республики никогда не признавало его. Западный и восточный секторы КНР определяла как «погранично неопределенные». При этом и Индия, и Китай считали Тибет своей территорией. Как видим, Индия рассматривала западный и восточный рубеж как области, которые уже были демаркированы, и только оставалось провести границу, тогда как КНР выступала против какого-либо межевания в исторической ретроспективе. Индийское правительство оперировало тем, что имеет достаточно веские основания для своих требований, выдвигая множество мотивов в поддержку своих притязаний. Китай со своей стороны не заявлял о законных правах на эту территорию, не выдвигал никаких контраргументов. Китайские требования основывались лишь на критике спорных моментов индийской позиции. Вместе с тем китайское правительство считало, что любые договоренности, достигнутые в колониальное время, должны быть пересмотрены для обоснования их легитимности.

На протяжении 1953–1954 годов велись переговоры по поводу территориальных притязаний Индии в Тибете. В апреле 1954 года между двумя государствами было подписано «Торговое соглашение между Китайской Народной Республикой и Индией о границе с Тибетом». По этому документу Индия отказывалась от всех привилегий в Тибете и признавала суверенитет Китая. Джавахарлал Неру и Чжоу Энлай сформулировали пять принципов мирного сосуществования, или принципов Панча Шила, которые были провозглашены основой межгосударственных отношений. Возможность для Индии репрезентовать курс на неприсоединение, а также стремление КНР создать на международной арене образ миролюбивой страны способствовали сглаживанию противоречий в пограничном вопросе².

Данное разрешение внешнеполитического конфликта привело к дебатам в индийском парламенте. Асока Мехта, представитель социалистической партии, подверг критике название соглашения, указав на парадоксальность декларируемых целей и несоответствие их исторической действительности: «Наш премьер-министр подчеркивает пять принципов китайско-индийского договора о Тибете. Эти принципы, без сомнения, приветствуются, но ценные принципы сразу теряют большую часть своей мотивационной силы, когда осознаешь, что Тибет, люди которого являются чуждыми китайцам в расе, языке, культуре и религии, и те, кто принял буддизм из Индии, чья письменность была придумана пандитами, культурные связи которых с Индией распространялись в течение веков и рассматриваются как «Тибет – регион Китая». ...Будем надеяться, что визит нашего премьер-министра в Пекин заставит древний город осознать, что лучшим растворителем неблагоприятной блокировки является ослабление свя-

² Sino-Indian Trade Agreement over Tibetan Border. URL : <http://library.thinkquest.org/26639/newpage13.htm> (дата обращения: 4.12.2012).

зей собственных блоков»³. Представитель марксистской партии Сомнатх Чаттерджи обвинил Неру в предательстве национальных интересов собственной страны: «Сэр, я поднимаю этот тибетский вопрос, потому что я чувствую, что предательство Тибета и уступки китайской агрессии приведут к губительным результатам в Непале. Ощущение, что наша внешняя политика не независимая, или не действительно динамичная. Чувство того, что Индия неуклонно, медленно движется по направлению к тоталитарному блоку... Сосуществование было представлено с фанфарами после похорон Тибета, названного освобождением Тибета под властью Китая...»⁴. Отмеченные факты свидетельствуют о критике внешнеполитической линии Неру со стороны большинства индийских парламентариев, хотя премьер продолжал политику дипломатического решения спорных вопросов без применения военной силы.

В «Открытии Индии» Джавахарлал Неру, рассматривая историю взаимоотношений между КНР и Индией, уделяет особое внимание китайско-индийской дружбе: «Отрезанные друг от друга на протяжении многих веков, Индия и Китай по странной прихоти судьбы оказались под влиянием Ост-Индийской компании. Индии пришлось долго терпеть это; в Китае этот контакт был непродолжителен, но все же успел принести опиум и войну. Сейчас колесо судьбы описало полный круг, Индия и Китай вновь обращают взоры друг к другу, и воспоминания о прошлом живы в их памяти; паломники нового типа пересекают по суше или по воздуху разделяющие их горы, неся слова бодрости и доброжелательства и создавая новые прочные узы дружбы»⁵. Главным для Неру являлась идея азиатского возрождения двух стран, рассматривавшаяся как основа для китайско-индийских отношений, составными компонентами которых являлись идеи социализма и афро-азиатизма. Полагая, что Китай и Индия имеют общую колониальную историю, любые возникающие противоречия могут быть решены методами дипломатии без применения военной силы. По мнению Джавахарлала Неру, Китай проводит восстановление экономической мощи, утраченной в результате гражданской войны, следовательно, никакой угрозы для территориальной целостности Индии представлять не может. Гималайский регион рассматривается премьер-министром в качестве надежной защиты против вторжения того или иного вида военно-воздушных сил⁶.

В 1954 году наступил период улучшения двухсторонних отношений с преобладанием идей братства и взаимной поддержки. Более 30 индийских солдат 29 июня пересекли область Ву-Джу, расположенную в Тибете. После неоднократных заявлений Китая войска 19 сентября были отозваны. Несмотря на это, в 1955 году китайцы начали экспансию в Гималайский регион. В официальном китайском обращении подчеркивалось: «Мы сейчас получили отчет, в котором указывается о вхождении

³ Indian Parliament on the issue of Tibet. LOK SABHA DEBATES 1952–2005. Tibetan Parliamentary and Policy Research Centre, 2006. P. 14.

⁴ Ibid.

⁵ Неру Дж. Открытие Индии. С. 207.

⁶ Неру Дж. Открытие Индии. М. : Изд-во иностранной литературы, 1955. С. 207.

партии китайцев на нашу территорию без нужных документов, которые разбили лагерь в Бара Хоти с 5 палатками и 20 лошадьми»⁷. Данное сообщение Индия проигнорировала, и китайская сторона начала устанавливать налоги за выпас крупного рогатого скота для индийских гуртовщиков в этой области⁸.

Агрессивный внешнеполитический курс Китая не устраивал правящие круги Индии, поэтому совместно с Индонезией, Бирмой, Цейлоном, Пакистаном была созвана Бандунгская конференция, которая проходила в Индонезии 18–24 апреля 1955 года с участием представителей стран Азии и Африки. Страны-организаторы разделяли общую идею об опасной тенденции к усилению напряженности между КНР и США, что могло привести к мировой ядерной войне. Кроме того, все эти государства были заинтересованы в установлении дружественных дипломатических отношений с Китаем⁹. Чжоу Энлай в ходе работы политического комитета на Бандунгской конференции обратил внимание на необходимость разработки концепции по проблеме мирного урегулирования в Азии и Африке. Для этого целесообразным будет обратиться к истории китайско-индийских отношений, изучение которых, по мнению премьера, позволит выработать универсальные принципы межгосударственного взаимодействия между всеми афро-азиатскими странами. Следует отметить, что в отличие от Джавахарлала Неру, посвятившего свое выступление проблеме единства стран Азии и Африки, уделившего мало внимания собственной стране, Чжоу Энлай сделал в своей речи акцент больше на историческом пути Китая и его роли в международной политике как основоположника движения мирного сосуществования. Китайский премьер также затронул проблему пограничного урегулирования, заверив все страны в миролюбивом курсе КНР и пообещав соблюдать установленные границы: «С некоторыми из этих стран линия прохождения границы не была определена, но мы готовы сделать это и признать, что на настоящий момент имеются участки нашей границы, части которой неопределенны»¹⁰.

Чжоу Энлай 30 июля 1955 года на 2-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 1-го созыва сформулировал основные принципы внешней политики КНР. Он тщательно рассмотрел текущее положение дел в китайско-индийских отношениях, характеризуя их как «пропозицию о сохранении нейтралитета», «неучастие в военных блоках» и «важное развитие в текущей международной жизни». Он подтвердил должное уважение Китая к «нейтральной позиции», принятое странами Азии, доложил «о перегруппировке

⁷ Informal Note given to the Chinese Counsellor in India, 18 July 1955 // Notes, Memoranda and Letters Exchanged and Agreements Signed between the Government of India and China 1954–1959. White Paper 1. Ministry of External Affairs, Government of India, 1959. P. 6.

⁸ Note given to the Chinese Counsellor in India, 18 August 1955 // White Paper 1. India: Ministry of External Affairs, Government of India, 1959. P. 7.

⁹ Abdulgani R. Bandung Spirit: Moving on the Tide of History. Jakarta : Prapantja Publishers, 1964. P. 64.

¹⁰ Statement presented to the Political Committee of the Asian-African countries at Bandung, 23 April 1955 // Chou Enlai. China and the Asian-African Conference. Documents. Peking : Foreign Languages Press, 1955. P. 22.

и переводе вооруженных сил», как это было предусмотрено индо-китайским соглашением 1954 года ¹¹.

В 1956 году состоялся визит Чжоу Эньлая в Новый Дели, где обсуждались проблемы нормализации двусторонних отношений. В беседе, посвященной проблеме пограничного урегулирования, китайский премьер заявил об отсутствии у Китая стремления к дестабилизации положения в приграничных областях: «Мы изучили этот вопрос, и, хотя это линия (линия Мак-Магона. – Ю.Т.) никогда не признавалась нами, вероятно, существовал секретный договор между Великобританией и Тибетом, и это было объявлено во время конференции в Симле. И сейчас, когда это свершившийся факт, мы должны принять его, так как, несмотря ни на что, этот вопрос все еще не решен и является несправедливым для нас. Мы по-прежнему полагаем, что нет лучшего пути, чем признать эту линию. Я думаю, что сразу после провозглашения независимости Индии, тибетское правительство писало правительству Индии об этой проблеме. Но мы сейчас придерживаемся мнения о необходимости попытаться убедить их принять эту линию» ¹².

Джавахарлал Неру в переговорах с китайским премьер-министром выразил заинтересованность в выработке совместного коммюнике, которое должно будет определить прохождение линии границы по небольшим горным участкам. Чжоу Эньлай пообещал решить данную проблему как можно скорее. С целью нормализации отношений с КНР индийская сторона обсудила проблему автономии Тибета с Далай-ламой. Акцентируя внимание на проблеме сохранения положений договора от 1951 года о признании Тибета частью Китая, Джавахарлал Неру предостерег духовного лидера ламаизма от военного конфликта с КНР, в котором Тибет потерпит поражение ¹³.

Следует отметить, что данные заявления носили декларативный характер и дружба заканчивалась там, где начинались территориальные интересы. В частности, ситуация на китайско-индийской границе в 1956 году характеризовалась нарушением со стороны Китая договоренностей и пяти принципов мирного урегулирования. Так, 10 сентября, когда индийский патруль совершал обход, была замечена на индийской стороне границы группа китайских военных из 10 человек. Индийская сторона сигнализировала покинуть пограничную зону, но вместо этого китайцы начали бросать камни, однако использовать гранаты не решились. К вечеру состоялись переговоры, на которых китайский командир уведомил, что «им были получены указания со стороны тибетского правительства, по которым линия границы протягивается до, куда не следует допускать индийский отряд» ¹⁴. Индийский патрульный указал на окончание линии границы в районе Шипки-Ла, поэтому китайцам

¹¹ Shao Kuo-kang. Zhou Enlai's Diplomacy and the Neutralization of Indo-China 1954–1955 // *China Quarterly*. 1986. N 107. P. 500.

¹² Talks with Chou Enlai-I // Jawaharlal Nehru. *Selected Works* : in 42 Vol. Oxford University Press, 2006. Vol. 36. P. 26.

¹³ *Ibid.* P. 48.

¹⁴ Aide memoire given to the Chinese Charge d'Affaires in India, 24 September 1956 // *White Paper I. Ministry of External Affairs, Government of India*, 1959. P. 18.

стоит уйти с данной территории. Индийские пограничники 20 сентября около 4 часов 45 минут попросили отряд из 20 китайцев покинуть район Шипки-Ла, но китайский офицер ответил, что ему не поступало никаких инструкций от правительства, и при дальнейшем прохождении индийского патруля он «будет вынужден открыть огонь»¹⁵.

Важным представляется то, что Китайская Народная Республика продолжала проводить политику проникновения в Гималайский регион. В 1957 году было завершено строительство китайской железной дороги на территории Индии, причем правительство КНР построило дорогу через неоспариваемую индийскую территорию без уведомления правительства Индии и без его разрешения. Китайские рабочие, строившие дорогу, так же, как и китайские путешественники, нарушали статью 5 торгового соглашения между Китайской Народной Республикой и Индией о границе с Тибетом, заключенного в 1954 году. В соответствии с этой статьей «для пересечения границы две уважаемые договаривающиеся стороны соглашаются в том, что дипломатический персонал, должностные лица, граждане двух стран должны предъявить паспорта, выданные их собственными уважаемыми странами и получить визу у другой стороны»¹⁶. Никаких прошений о выдаче визы ни от рабочих, строивших дорогу, ни от путешественников, пересекающих ее, в правительство Индии не поступало. В территориальном плане местность, которую пересекает дорога, является частью области Ладакх, на протяжении веков входящей в состав Индии, причем «старые установленные границы» были подтверждены договором с Китаем еще от 1842 года. Официальный китайский представитель комиссии по выработке линии границы оценивал ее как «достаточно и четко фиксированную, так что лучше следовать этим древним договоренностям и воздержаться от любых дополнительных мероприятий для их корректировки»¹⁷.

Министерство иностранных дел Китая признало строительство дороги законным, а наличие индийских патрулей, военной техники – незаконным вторжением на китайскую территорию. «Упомянутые выше вторжения индийских вооруженных сил и самолета в китайское территориально-воздушное пространство для ведения разведки и геодезической съёмки несовместимо с дружественными китайско-индийскими отношениями и пяти мирными принципами сосуществования, совместно принятыми двумя странами. Китайское правительство выражает сожаление по поводу произошедших событий и просит правительство Индии гарантировать неповторение подобных инцидентов в будущем»¹⁸.

К концу 1958 года китайско-индийские отношения вступили в фазу кризиса. Китайские войска 20 марта 1959 года начали подавление восстания

¹⁵ Aide memoire given to the Chinese Charge d'Affaires in India, 24 September 1956. P. 18.

¹⁶ Sino-Indian Trade Agreement over Tibetan Border.

¹⁷ Informal Note given by the Foreign Secretary to the Chinese Ambassador, 18 October 1958 // White Paper I. Ministry of External Affairs, Government of India, 1959. P. 26.

¹⁸ Memorandum given by the Foreign Office of China to the Counsellor of India, 3 November 1958 // Ibid. P. 29.

против китаизации Тибета. Точных сведений о развитии ситуации в Тибете правительством Индии получено не было, поэтому Джавахарлал Неру, выступая перед парламентом, отметил необходимость придерживаться политики невмешательства во внутривнутриполитический курс КНР: «Парламент должен понимать особый характер произошедших событий, а также то, что мы должны воздержаться от тех или иных действий, так как они могут ухудшить текущее положение дел. У нас нет намерения вмешиваться во внутренние конфликты Китая, с которым у нас дружественные отношения. В 1954 году было подписано китайско-индийское соглашение. Именно тогда впервые был провозглашен принцип Панч Шилов. Индию и Тибет связывают давние традиции, выражающиеся в культурных и религиозных связях. В этом регионе много паломнических святых мест, почитаемых и индуистами, и буддистами, и большое количество людей посещает их каждый год. Далай-лама, которого мы приняли с честью и удовольствием в нашей стране в 1956–1957 годах, особо почитается нашим народом. Надеемся он в безопасности»¹⁹. Однако Далай-лама и его последователи 29 марта вынуждены были бежать из Лхасы с целью поиска политического убежища в Индии. «Мы получили сообщение, датирующееся вечером 31 марта о прибытии эмиссара с посланием от Далай-ламы в пункт пограничного контроля на северо-восточном участке правительственной границы... Он прибыл туда 29 марта, утверждая, что Далай-лама просит у нас политического убежища, планируя достичь границы 30 марта... Мы получили сообщение вечером 1 апреля, что Далай-лама со своей маленькой группой из 8 человек, пересек нашу территорию вечером 31 марта»²⁰. На территории Индии Далай-лама начал критику действий китайского правительства, расценивая захват Тибета как национальную трагедию. В своем письме к председателю Организации Объединенных Наций Дагу Хаммаршельду духовный лидер ламаизма, описывая жизнь Тибета после его оккупации, особо выделяет уничтожение памятников историко-культурного наследия, показывая взаимосвязь между материальными и духовными аспектами жизни своего народа: «Тысячи монастырей были стерты с лица земли, священные изображения и религиозные предметы были уничтожены. Жизнь и собственность больше не безопасны, и Лхаса, столица государства, сейчас мертвый город. Мой народ подвергается невыносимым и невыносимым страданиям, которые не поддаются описанию. Крайне важно, чтобы это бессмысленное и жестокое убийство моего народа было немедленно прекращено. При этих обстоятельствах я апеллирую к Организации Объединенных Наций в уверенной надежде, что наше обращение получит рассмотрение, которого оно заслуживает»²¹.

¹⁹ Indian Parliament on the issue of Tibet. 2006. P. 17.

²⁰ Ibid. P. 45.

²¹ Letter to Secretary General, United Nations (09.09.1959) // The political philosophy of His Holiness the XIV Dalai Lama: selected speeches and writings. New Delhi : Tibetan Parliamentary and Policy Research Centre, 1998. P. 8.

Данное действие было расценено Китаем как стремление Индии завладеть Тибетом, пользуясь авторитетом Далай-ламы. С публикацией индийской стороны переписки между двумя государствами в сентябре 1959 года, территориальный спор с КНР стал известен широким слоям населения и способствовал формированию сильного националистического чувства. В результате этих событий китайско-индийские отношения достигли уровня 1947 года.

Таким образом, развитие китайско-индийских отношений в 50-е годы XX века можно разделить на два этапа. В период с 1950 по 1954 год были выработаны принципы мирного урегулирования решения того или иного конфликта посредством Панч Шилы. Стороны договорились поддерживать друг друга в любом начинании. В целях углубления основ добрососедства Китай признал линию Мак-Магона, а Индия в свою очередь отказалась от территориальных притязаний на Тибет. С 1954 по 1959 год Китай начал осваивать ряд индийских территорий в одностороннем порядке. Массовый переход китайских солдат в район Бара Хоти вызвал недовольство со стороны индийского правительства. Нестабильной оставалась ситуация с пограничным вопросом. Переговоры относительно границы не дали результата. К тому же Индия соглашалась провести переговоры только после того, как китайские войска покинут ряд спорных территорий, однако КНР не приняла эти условия. Центральной внешнеполитической проблемой являлось положение Тибета. Когда Пекин и Новый Дели начали устанавливать дипломатические контакты, то различное понимание статуса Тибета привело к эскалации напряженности в сфере межгосударственного взаимодействия. На протяжении 1950-х годов даже во время китайско-индийской дружбы влияние тибетского вопроса и неопределенность территориальной линии границ создавали напряженность, которая привела к войне 1962 года. Стратегическому взаимодействию, а именно планам Неру об азиатском возрождении не суждено было реализоваться, так как понимание предмета самой стратегии у КНР и Индии было различное. Именно стремление решить ту или иную внешнеполитическую проблему дипломатическим путем характеризовало индийскую модель, в то время как суть китайской концепции составляло положение о борьбе с империализмом в любом его проявлении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Неру, Дж. Открытие Индии [Текст]. – М. : Изд-во иностранной литературы, 1955. – 649 с.
2. Enlai, Ch. China and the Asian-African Conference. Documents [Text]. – Peking : Foreign Languages Press, 1955. – 80 p.
3. Convention Between Great Britain, China and Tibet, Simla 1914 Border [Electronic resource]. – Access : <http://www.cfr.org/democracy-and-human-rights/convention-between-great-britain-china-tibet/p16007>(дата обращения: 3.12.2012).
4. Indian Parliament on the issue of Tibet. LOK SABHA DEBATES 1952–2005 [Text]. – Tibetan Parliamentary and Policy Research Centre, 2006. – 356 p.

5. Nehru, J. [Text] : in 42 Vol. – Selected Works. – Oxford University Press, 2006. – Vol. 36. – 752 p.
6. Shao, Kuo-kang. Zhou Enlai's Diplomacy and the Neutralization of Indo-China 1954–1955 [Text] // China Quarterly. –1986. – N 107. – P. 483–504.
7. Neville, M. India's China War [Text]. – Aylesbury ; Buckinghamshire : Pelican Books, 1972. – 568 p.
8. Notes, Memoranda and Letters Exchanged and Agreements signed between the Governments of India and China 1954–1959. White Paper I [Text]. – Ministry of External Affairs, Government of India, 1959. – 122 p.
9. Abdulgani, R. Bandung Spirit: Moving on the Tide of History [Text]. – Jakarta : Prapantja Publishers, 1964. – 142 p.
10. Sino-Indian Trade Agreement over Tibetan Border [Electronic resource]. – Access : <http://library.thinkquest.org/26639/newpage13.htm> (дата обращения: 4.12.2012).
11. The political philosophy of His Holiness the XIV Dalai Lama : selected speeches and writings [Text]. – New Delhi : Tibetan Parliamentary and Policy Research Centre, 1998. – 470 p.

Yu.O. Tolmachev

THE PROBLEM OF BOUNDARY SETTLEMENT IN CHINA-INDIA RELATIONSHIPS IN THE 1950S

The article deals with the problem of boundary settlement in China-India relationship in the 1950s. The article analyzes major tendencies of Chinese-Indian relationship of the aforementioned period.

boundaries, India, China, talks, Tibet, Panch Shila.